

Ю. Н. Зинин

Ливия: перспективы урегулирования

Юрий Николаевич Зинин, канд. ист. наук, вед. науч. сотр.
Центра партнерства цивилизаций
Института международных исследований
МГИМО МИД России. E-mail: zinin42@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена ситуации, сложившейся в Ливии в период после октября 2011 г., когда произошли убийство М. Каддафи и крушение его режима. Автор анализирует продолжающийся конфликт между двумя блоками власти, противостоящими друг другу: один – в Триполи, другой – в Тобруке, на востоке Ливии. Картина соотношения сил пестра и подвижна, что вносит в дальнейший ход противоборства существенный элемент непредсказуемости. Рассматриваются также посреднические усилия ООН по примирению враждующих сторон и восстановлению власти единого государства. Речь идет о проведении выборов нового парламента и президента. Вместе с тем в обозримое время трудно ожидать нормализации ситуации в Ливии.

Ключевые слова: Ливия, Триполи, Тобрук, ООН, Хэфтер, Каддафи, Зинтан, конфликт, дезинтеграция.

Семь последних лет, после убийства в октябре 2011 г. лидера Ливии М. Каддафи и крушения его режима, эта страна и народ переживают глубокий кризис, охвативший все сферы жизни и деятельности. Это, прежде всего, кризис верховной власти, вертикаль которой была разрушена победой «Революции 17 февраля» – так официально именуют антикаддафистское восстание. С лета 2014 г. лагерь недавних победителей раскололся и Ливия попала в тиски двоевластия: в Триполи – на западе и Тобруке – на востоке. И там, и там – правительства, парламента и силовые блоки.

В конце 2015 г. противостоящие стороны при посредничестве ООН заключили соглашение в г. Схирате (Марокко). Оно предусматривало формирование единых переходных государственных, военных и прочих структур, в том числе образование президентского совета, госсвета и т. д. Стержнем этого процесса должно было стать созданное в декабре 2015 г. Правительство национального согласия (ПНС) во главе с Фаизом Ас-Сарражем. Несмотря на поддержку ООН, США, ЕС и других сил, это правительство не получило признания Палаты депутатов – парламента в Тобруке – и, главное, не смогло обрести устойчивость. Власть ПНС распространяется только на западные регионы. Этот «полюс» в военном плане опирается на блок вооруженных бригад Триполи (Революционная бригада Триполи, Силы специального реагирования и др.). На стороне ПНС также выступают вооруженные формирования из города Мисрата.

Силовой блок Тобрука возглавляет генерал Халифа Хефтер¹. Сейчас он командует Национальной ливийской армией, контролирующей восточные районы страны. Как утверждали власти Тобрука в 2015 г., под их управлением были до 80 % запасов углеводородов Ливии. После 2017 г. подконтрольная Хефтеру территория расширилась. Она включает «нефтяной полумесяц» (основные порты для перекачки и вывоза нефти), а также освобожденный от террористических отрядов г. Бенгази.

Напряженность сохраняется в южных районах Ливии, в частности вокруг города Себха в центре Сахары, где происходят стычки между армией Хефтера и вооруженными группами, связанными в правительством Триполи. В них участвуют и выходцы из соседних Судана и Чада, имеющих общую границу с Ливией. В 2017 г. в одном из отчетов эксперты ООН назвали эти отряды – Суданскую освободительную армию (SLA) и Движение за справедливость и равенство (JEM) из района Дарфура – «растущей опасностью» для местной стабильности. Их общая численность может составлять 2 000–2 500 человек. В отчете сообщалось, что полевые командиры следуют своим корыстным расчетам, заключая временные сделки с разными сторонами конфликта, в том числе с силами Хефтера, что генерал отрицал.

Данные о направленности действий наемников из соседних стран во внутренние распри на юге Ливии противоречивы. В марте 2018 г. Ливийская национальная армия потребовала от выходцев из Черной Африки, задействованных в незаконных формированиях и раскачивающих ситуацию на юге страны, срочно покинуть ее территорию.

Как сильная личность Тобрука Хефтер часто представляет этот «полюс силы» на переговорах с Ас-Сарраджем – главой ПНС в Триполи. Камнем преткновения между ними являются два вопроса. Хефтер не хочет передать вопросы обороны и безопасности в руки ПНС. ПНС в свою очередь намекает на диктаторские замашки Хефтера и не признает Палату депутатов в Тобруке единственным законодательным органом, представляющим всех ливийцев. Соперники генерала утверждают, что, если представится возможность, он вернет в страну тоталитарный порядок. Они возлагают на Хефтера ответственность за операции в течение трех последних лет с целью взять под полный контроль Бенгази. Большая часть города была разрушена, многие его жители стали беженцами.

Несмотря на организованные между двумя лидерами встречи в Каире и в Объединенных Арабских Эмиратах, создание единого силового блока тормозится из-за нежелания Ас-Сарраджа и Хефтера идти на уступки.

Впрочем, и сами оба «полюса» – Триполи и Тобрук – внутренне далеко не сплочены. Входящие в них военные компоненты часто связаны между собой кратковременными интересами, действуют импульсивно. Картина баланса сил в их противостоянии подвижна. По мнению ливийских экспертов, военные блоки двух «полюсов», в том числе армия Хефтера, по своему составу во многом схожи: это, по сути, милицейские формирования.

Такое положение на руку «Исламскому государству», утвердившемуся в феврале 2015 г. в городе Сирте. По мнению многих экспертов, подоплекой появления джихадистов (будь то в Сирте, южных районах Сахары, Бенгази или г. Сабрата) были, прежде всего, безвластие и произвол на местах. Контрабандисты находят общий язык с террористическими бандами, извлекая наживу из оружейного трафика. Некоторые племена, оказавшиеся в положении маргиналов, видят в них поддержку и защиту от своих конкурентов.

В декабре 2016 г. ценою значительных потерь силы Триполи выбили исламистов из Сирты. Но их отдельные звенья продолжают действовать в разных местах Ливии. Так, уже два года силы Хефтера осаждают г. Дерну с населением в 150 тыс. человек. Согласно последним данным, кольцо осады сжимается. Город остается последней крупнейшей агломерацией на востоке, не подчиняющейся правительству Тобрука.

Борьба вокруг новых выборов

Попытки ООН и ряда соседних арабских государств примирить оппонентов на основе заключенного в Схирате соглашения буксуют. Соглашение провозглашало установление единых

¹ Хефтер Х. – профессиональный военный, с 1969 г. был ближайшим сподвижником М. Каддафи, прошел стажировку в СССР, в 1980–1987 гг. командовал войсками Джамахирии, воевавшими в Чаде. Затем перешел в оппозицию вождю, нашел убежище в США, где прожил два десятка лет. С начала восстания 2011 г. вернулся на родину. Отставной генерал призвал к созданию военного совета во имя «спасения Ливии» от развала.

общенациональных переходных государственных структур, выборы в новый парламент, выборы президента и т. д. В конце 2017 г. срок его действия истек.

Многokrратно менялись спецпредставители генсека ООН по Ливии, возглавлявшие Миссию ООН в Ливии (UNSMIL). В июне 2017 г. главой UNSMIL был назначен ливанец Гассан Саляма. Он стал пятым деятелем на этом посту с 2011 г. (первым был британец Ян Мартин, сентябрь 2011–2012 гг.; его сменил Тарик Митри из Ливана, 2012–2014 гг.; за ним последовали Бернардино Леон из Испании, 2014–2015 гг., Мартин Коблер из Германия, 2015–2017 гг.).

Чтобы спасти переговорный процесс, Гассан Саляма в сентябре 2017 г. представил трехступенчатый план на годичный период. Он предложил скорректировать Схиратский пакт, произвести реструктуризацию нынешнего правительства в Триполи, сформулировать и принять конституцию, провести выборы в новый парламент и до конца 2018 г. избрать президента. Ас-Саррадж, глава Высшего госсовета Абдеррахман Сувейхли (Триполи), Х. Хефтер и спикер Палаты депутатов Огейла Салих (Тобрук) формально поддержали идею проведения выборов. При этом генерал пригрозил, что, если политический процесс потерпит фиаско, он возьмет власть в свои руки.

Г. Саляма поддерживает постоянные контакты с руководством обоих «полюсов» на разных уровнях. Он выступает за включение в процесс примирения всех сил Ливии, в том числе сторонников прежнего режима и тех, кто поддерживает восстановление монархии, которая была свергнута Каддафи в 1969 г. По словам Салямы, он дал обещание СБ ООН сделать все возможное, чтобы провести выборы в парламент в 2018 г.²

По данным Высшей избирательной комиссии на 18 февраля 2018 г., завершена регистрация избирателей. Зарегистрировано 2,4 млн человек, то есть 53 % всех имеющих право голоса в стране (4,5 млн). На пути выборов стоит частокol препятствий. Прежде всего, остается открытым вопрос о гарантиях безопасности для кандидатов в новый парламент и их избирателей на всей обширной территории Ливии. Не ясно, смогут ли эти кандидаты передвигаться по районам, находящимся под контролем разношерстных военных формирований, некоторые из которых лишь формально подчиняются двум «полюсам». Не ясно, кто будет контролировать весь предвыборный процесс и сами выборы, как для этого нет необходимой правовой базы и инструментов. В первую очередь – отсутствует конституция. Ее проект был разработан специальной комиссией летом 2017 г., но вызвал многочисленные замечания и не был принят ни ПНС, ни Палатой депутатов. Большая группа членов Палаты депутатов поставила под вопрос легитимность существования самой комиссии по выработке конституции³. Схожая ситуация и с разработкой нового избирательного закона.

Внешний фактор

Внешнеполитические позиции Ливии, по сравнению с ситуацией до февраля 2011 г., заметно ослабли. Ее репутация в системе международных экономических отношений подорвана. Ливия занимает предпоследнее, наихудшее место среди стран мира с точки зрения условий для ведения иностранного бизнеса, заключил «Форбс мэгэзин» в своем исследовании, посвященном 150 государствам планеты⁴.

Все, что происходит внутри Ливии, так или иначе выплескивается за ее пределы. Из-за полной проницаемости границ (протяженностью 6 тыс. км) страна воспринимается как «проходной двор» для контрабандистов оружия, «магнит» для деструктивных исламистских сил и источник угроз для соседей в Северной и Западной Африке и в странах Европы. Соседи обеспокоены тем, чтобы вирусы анархии и международного терроризма не перекинулись к ним. В 2016 г. Тунис построил полосу для охраны своей границы с Ливией длиной в 200 км. Алжир возводит подобное сооружение на общей границе с Ливией, длина которого 900 км.

² *Sheikh Alawy H.* Vectors of political solution and its complexities in Libya // Aljazeera.net (London, на араб. яз.). December 13, 2017. – URL: <http://studies.aljazeera.net/ar/reports/2017/12/171213073135674.html>

³ *Sami Zaptia.* HoR Cyrenaica block reject latest constitution draft // The Independent Libya Online Daily. February 21, 2018. – URL: <https://www.libyaherald.com/2018/02/21/hor-cyrenaica-block-reject-latest-constitution-draft/>

⁴ *Libya second worst in world for doing business: Forbes Magazine*// The Independent Libya Online Daily. December 20, 2017. – URL: <https://www.libyaherald.com/2017/12/20/libya-second-worst-in-world-for-doing-business-forbes-magazine/>

После поражения Каддафи начался исход отрядов, сражавшихся на его стороне. Среди них были бербероязычные туареги-кочевники. Общая их численность превышает 3 млн человек, и они рассеяны по шести 6 странам-лимитрофам в Сахаре. В начале 2012 г. по крайней мере тысяча вооруженных туарегов на джихах достигли северных районов Мали. Здесь издавна проживали их соплеменники, которые конфликтовали с центральными властями Мали, в прошлом веке и в 2006–2009 гг. между ними происходили стычки. Нашествие повстанцев – туарегов из Ливии нарушило и без того шаткий баланс сил в регионе. Была провозглашена независимость большой области под названием Азавад. Это привело к дестабилизации положения в Мали и в Нигере и росту активности местных радикалов-исламистов.

Урок турбулентности в Ливии в том, что ливийские события во многом имели внешнее происхождение. Иллюзии врагов Каддафи в существенной степени «опирались» на поддержку извне. Видимо, они исходили из опыта отношений, сложившихся в период «холодной войны». Тогда Ливия, да и многие другие страны «третьего мира» искусно играли на противоречиях между блоками, стремясь извлечь выгоды для себя.

Такая практика осуществлялась твердо стоявшими у власти авторитарными лидерами, которые железной рукой дозировали связи с каждым из двух мировых полюсов. Однако попытки повторить этот опыт после свержения М. Каддафи оказались безрезультатными. Фактор иностранного вмешательства лишь подстегнул антагонизм противостоящих в Ливии сил, отдалил возможность их примирения. Власти в послереволюционной Ливии отдали предпочтение связям с Западом, ибо были во многом обязаны ему своей победой над прежним режимом, что, естественно, сужало их возможности для маневра на международной арене.

Примечательно, что после октября 2011 г. на высших постах в Ливии оказались бывшие эмигранты, в основном с западными паспортами. Это – А. Аль-Кейб (либиец с гражданством США, последние 35 лет живший за границей), который в ноябре 2011 г. возглавил временное правительство страны. Это – М. Макриф, гражданин США, ставший спикером конгресса.

В конце 2012 г. Временное правительство Ливии запросило у США техническую помощь в сфере переподготовки и повышения эффективности кадров полиции. У Госдепа и минобороны США имелся план помощи в создании силовых структур Ливии и их оснащении вооружением на сумму до 600 млн долл. Однако расправа в Бенгази с послом США в Ливии в 2012 г., обстрел кортежа британских дипломатов, нападение на консульство Италии сорвали реализацию этой программы.

США и ЕС не скрывают, что делают ставку на Триполи, в частности на правительство Ас-Сарраджа, в противовес Тобруку. Показательна оценка генерала Х. Хефтера, данная бывшим послом США в Ливии Деборой К. Джоунс (занимала этот пост в 2013–2015 гг.). Выступая на открытых слушаниях по Ливии в Комитете по иностранным делам Сената США в апреле 2017 г., она утверждала, что Хефтер «усложнил и запутал процесс примирения в Ливии». Джоунс также поставила под сомнение компетентность и заслуги генерала в борьбе против ИГИЛ⁵. Зато президент США Д. Трамп «хорошо понимает» роль ПНС и его лидера на современном этапе развития страны. Об этом было заявлено по итогам визита Ф. Ас-Сарраджа в США в декабре 2017 г.⁶

По утверждению посредника ООН по Ливии Г. Салаямы, США не относят Ливию к приоритетам своей внешней политики. Государства Западной Европы в большей степени, нежели Вашингтон заинтересованы в возврате стабильности и нормализации обстановки в стране, опасаясь нашествия к ним эмигрантов через Ливию и исходящей от них угрозы терроризма.

Ливия превратилась в «рай» для криминала, наживающегося на бедствиях этих беженцев. В стране существуют лагеря, которые сравнивают с рынками невольников в эпоху Средневековья. В 2017 г. большинство из 200 тыс. мигрантов прибыли в Европу морским путем по Средиземному морю из Ливии⁷. Ее территория стала прибежищем для разного рода арабских джихадистов. По данным Центра борьбы с терроризмом в США, просматриваются связи исполнителей терактов в Бельгии, Франции, Германии, Великобритании и Тунисе с ливийским подпольем. Части из них прошли подготовку в лагерях ячеек ИГ на территории Ливии, в горо-

⁵ Opening Statement by US Ambassador-retired Deborah K. Jones // Libya Tribune. April 28, 2017. – URL: <http://en.minbarlibya.org/2017/04/28/5852/>

⁶ As-Sarradje and Tramp: face to face - result of the visit // Almotawaset Newspaper (на араб. яз.). December 07, 2017. – URL: <http://almotawaset.com/2017/12/02/1-قراي-ز-داص-ح-ه-جول-1-ه-ج-و-ب-م-ارت-و-ج-ارس-ل/>

⁷ Libya Events of 2017 // Human Rights Watch Website, 2018. – URL: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/libya/>

дах Сабрата, Дерна, Бенгази и Сирт. Другие, особенно из соседнего Туниса, выезжали в Сирию или возвращались из нее транзитом через Ливию⁸.

Процессу примирения враждующих сторон в Ливии стремятся содействовать соседние государства. В 2014 г. Тунис, Египет, Чад, Алжир, Нигер, Судан образовали группу соседства Ливии. Они создали два комитета — по безопасности и по военным делам. Особенно активен Тунис, поскольку на его территории находится большая колония граждан Ливии, бежавших после февраля 2011 г. Тунис сохраняет крепкие отношения с ПНС, с западными областями Ливии.

Каир ориентируется на Тобрукский «полюс». Для него важна стабильность на востоке Ливии. В 2014 г. ВВС Египта и ОАЭ совместно бомбили аэропорт в Триполи в ходе операции под названием «Ливийская заря». В 2015 г. в ответ на убийство 21 египетского христианина в г. Дерна египетские самолеты в координации с силами Хэфтера нанесли удар по позициям местных террористов, причастных к этому преступлению.

В 2017 г. Египет провел бомбардировку лагерей, в которых проходили подготовку террористы, участвовавшие в нападении на колонну египетских христиан-паломников в провинции Эль-Минья (юг Египта). В результате той вылазки погибло 29 человек. Ответственность за теракт взяло на себя ИГ. Тогда представитель Египта заявил в Совете Безопасности ООН, что его военные действия против террористов на востоке Ливии ведутся в интересах законной самообороны.

Арабский научно-исследовательский центр (АРЕ) указывает на то, что Каир в международных инстанциях выступает за отмену эмбарго ООН на поставку оружия Ливийской национальной армии. Эмбарго, введенное еще в 2011 г., до сих пор сохраняется. Египет считает, что эта армия представляет собой легитимную силовую структуру, необходимую для политического урегулирования в этой стране [2].

Алжир выступает против любого иностранного военного вмешательства во внутренние дела Ливии. В то же время алжирские представители сыграли роль посредников в прекращении вооруженных стычек между племенами туарегов и народностью тубу на юго-западе Ливии, у границ с Алжиром. Алжирцы поддерживают связи с различными региональными группами, племенами, а также с представителями прежнего режима.

В Ливии все с большим опасением воспринимают обилие внешних акторов, готовых оказать, в той или иной форме, покровительство противостоящим сторонам. Каждый «полюс» власти ревниво смотрит на действия иностранных фигурантов по отношению к своему сопернику. Тобрук обвиняет Катар, Турцию и Судан в поддержке своих клиентов в Триполи, в особенности местных «братьев-мусульман», в нарушение резолюций СБ ООН по Ливии. Триполи парирует это своими указаниями на помощь, которую силам Хэфтера оказывает Египет и ОАЭ.

Россия не оставляет без внимания развитие ситуации в Ливии. Отношения между двумя государствами, весьма интенсивные в эпоху Каддафи, после известных событий пошли на спад, особенно в торгово-экономическом и техническом сотрудничестве. Вместе с тем контакты Москвы с ливийским руководством не прекращались даже в самые острые моменты. Так, в апреле 2015 г. Россию посетил премьер-министр правительства Тобрука Абдалла ат-Тини. Генерал Хэфтер в 2016 г. дважды побывал с визитами в РФ. Он отмечал, что Россия активно борется с терроризмом, а Ливия приветствует любую помощь ливийцам на цели борьбы с этим злом. В феврале 2017 г. глава ПНС Ас-Саррадж намекал на возможное посредничество России в урегулировании внутреннего кризиса в Ливии, а затем нанес визит в Москву.

Нынешний курс РФ в ливийских делах нужно рассматривать через призму драматических процессов на Ближнем Востоке и Северной Африке, несущих угрозу российским национальным интересам. Джихадисты не скрывают, что Россия является одним из главных объектов их возможной экспансии в будущем. На это указывал и академик А. В. Торкунов: «Чтобы покончить с ИГ, необходимо прилагать систематические усилия к воссозданию центральной власти в Ираке, Ливии, а также предпринимать шаги к ликвидации ответвлений ИГ в Северной Африке... Важно создать заслон против проникновения террористов из Афганистана в Центральную Азию и дальше на север» [1].

Москва поддерживает связи с широким кругом игроков на ливийском политическом поле. В то же время она не желает «увязнуть» во внутриливийском кризисе на стороне одного из противостоящих лагерей. Как уже отмечалось, внутриливийский конфликт был порожден не по-

⁸ Saal, Johannes. The Islamic State's Libyan External Operations Hub: The Picture So Far // CTC Sentinel Journal Website. December 01, 2017. — URL: <https://ctc.usma.edu/the-islamic-states-libyan-external-operations-hub-the-picture-so-far/>

литикой Кремля. Соответственно, не ему брать на себя ответственность за его разрешение.

На фоне оживления отношений РФ с каждым из «полюсов» в Ливии ряд западных и арабских медиа заговорили о «происках» Москвы. Ей, в частности, приписывали планы использовать Х. Хефтера в качестве инструмента для «внедрения» в Ливию и размещения там военных баз.

Такая риторика говорит о стремлении затемнить факт вмешательства НАТО во внутренний конфликт в Ливии, который в значительной степени и сформировал нынешнюю ситуацию.

«Февралисты» и «сентябристы»

В нынешнем политическом дискурсе Ливии на первый план вышла полемика по поводу оценки ситуации и ключевых итогов «Революции 17 февраля». В медийном пространстве наблюдается рост противостояния между «февралистами» и «сентябристами». Первыми именуют тех, кто рьяно поддерживает революцию и процесс «декадафизации» страны, начатый с осени 2011 г. В ходе этого процесса был принят закон о «политической изоляции» для борьбы с «пришпешниками похороненного лидера», начат поиск «затаившихся врагов». Восхваление Каддафи и эпохи его правления приравнено преследуется по закону.

Ныне, однако, все громче звучат голоса тех, кто открыто оппонирует «февралистам». Критиков нынешних властей и порядков называют «сентябристами». (М. Каддафи пришел к власти в результате «Революции 1 сентября» 1969 г.). Их тезис: не нужно было проливать столько крови, чтобы, в конечном счете, страна оказалась в нынешнем плачевном положении. Никакие проблемы безопасности не решены. Из-за насилия в 2016 г. погибло более 1 500 человек, в 2017 г. — 576, а в одном январе 2018 г. — 72⁹. Жизненный уровень ливийцев на фоне годовой 30-процентной инфляции и падения курса динара заметно снизился. Люди страдают от дефицита денежной наличности, засилья воротил «черного рынка», от перебоев с электричеством и водой. Разгромные оценки ситуации со стороны «сентябристов», в частности тезис о том, что вместо «одного тирана» в руководящие кресла уселись «сотни новых тиранов», опираются на растущее недовольство людей. Так, по опросу Центра магрибских исследований, проведенному в октябре 2017 г. среди жителей ряда городов на западе Ливии, 91 % опрошенных недовольны политикой правительств, сменявших друг друга в последние семь лет. 75 % высказались за роспуск существующих вооруженных группировок. Более 10 % заявили, что лучшим решением был бы приход к власти сына Каддафи Сейф уль-Ислама, который высказал намерение баллотироваться на пост президента в случае проведения выборов¹⁰.

Этот шаг вызвал резонанс внутри страны. В последние годы существования Джамахирии Сайф аль-Ислам был известен как реформатор прозападного толка и нередко критиковал отца. Его прочили в наследника лидера. После начала событий в 2011 г. он встал на защиту режима и в ноябре был схвачен сторонниками переходного правительства на юге Ливии. Ливийские группировки, пленившие сына Каддафи, отказались передать его в руки Международного уголовного суда и удерживали в г. Зинтане. В июле 2015 г. суд в Триполи приговорил пленника к смертной казни. Однако в 2016 г. С. аль-Ислам был освобожден по амнистии, объявленной властями в Тобруке.

Реакция внутри Ливии на его заявление противоречива. Так, генерал Хефтар посчитал, что для участия Каддафи-младшего в политике «нет препятствий». «Полюс» в Триполи, по сути, выступил против, назвав решение Сайф аль-Ислама «преждевременным».

В конфигурации нынешних военно-политических сил, определяемой как двоевластие, существует и сегмент, который причисляют к «сторонникам прежнего режима, или третьей силы». Он включает несколько групп и течений. Это — Высший совет ливийских племен и городов, который был провозглашен 25 мая 2014 г. в г. Аль-Азизия на западе Ливии. В его составе несколько комитетов, важнейший из которых — Комитет по внешним связям. У Высшего совета нет военного крыла, его возглавляет бывший ливийский дипломат Аль-Огейди Аль-Барини. Активную роль в нем играет и бывший директор офиса покойного М. Каддафи Башир Салих,

⁹ Sharp rise in civilian casualties across Libya in January: UNSMIL report // The Independent Libya Online Daily. December 02, 2018. — URL: <https://www.libyaherald.com/2018/02/02/sharp-rise-in-civilian-casualties-across-libya-in-january-unsmil-report/>

¹⁰ Kechana R., Jouili M. Sondage d'opinion dans l'Ouest de la Libye // Newlibya. October 19, 2017. — URL: <http://www.newlibya.net/?p=21706&lang=fr/>

которого связывают тесные контакты с рядом лидеров, особенно в Африке и Азии. Высший совет известен на международной арене и позитивно воспринимается на различных мировых форумах и конференциях.

Это – Народно-патриотическое ливийское движение. Оно заявило о себе в феврале 2012 г. В его состав входят бывшие кадры прежнего режима. У движения нет боевых структур.

Это – Ливийское патриотическое объединение, которое было создано в феврале 2015 г. теми, кто занимал посты во вторых эшелонах прежней власти. Объединение работает легально как гражданская организация, имея широкие связи с обеими «полюсами». Оно поддержало Соглашение в Схирате, которое было отвергнуто большинством организаций прокаадафистского толка. Организация не располагает военными компонентами.

Это – Фронт национальной борьбы ливийцев. Он был создан в сентябре 2015 г. и группируется вокруг Ахмада Каддафа Ад-Дамма – племянника М. Каддафи. Занимает радикальные позиции и отвергает любые связи с властями «февралистов». Широкой базы внутри Ливии и военных отрядов не имеет.

Это – Народный фронт освобождения Ливии. Получил известность в 2016 г. и ассоциируется с именем Сайфа аль-Ислама. До настоящего времени, однако, не опубликованы ни документы, ни заявления о его программе, ни данные о числе членов и видных функционерах. Его основатели ограничиваются декларацией, что фронт возглавляет Сайф аль-Ислам. Согласно циркулирующим слухам, у Фронта три военных крыла, которые соперничают друг с другом. Место пребывания Сайфа аль-Ислама не оглашается¹¹.

* * *

Сегодняшнее положение в Ливии запутано. Ее будущее видится смутно. Перспектива выхода из кризиса, прежде всего политического, примирение между двумя основными противоборствующими лагерями не просматриваются, несмотря на долгие переговоры при посредничестве ООН и других субъектов.

Кризис отражается почти на всех сферах политики и жизнедеятельности страны и государства. Его составляющие взаимно переплетаются и подпитывают друг друга. Экономика, нефтедобыча – главные источники существования Ливии – откатились назад. Так, после краха режима из-за боестолкновений конфликтующих милиций на нефтяных объектах, по словам М. Саналлы, главы Национальной нефтяной компании, она потеряла 180 млрд долл. США¹².

По сути, возник замкнутый круг проблем. Развитию экономики препятствует политический раздор. А восстановление единовластия, общенациональных институтов и стабильности блокируется расстроеной экономической жизнью и нарушенными хозяйственными связями.

Естественно, выходу из кризиса помогло бы формирование единых органов управления через всеобщие выборы. Достижение политического консенсуса законным путем заполнило бы существующий институциональный вакуум, вывело страну на траекторию нормализации.

Но организация честных, прозрачных, реальных демократических выборов при нынешнем двоевластии, отсутствии надежной безопасной среды и верховенства закона на всей территории Ливии стоит под вопросом. 2 мая 2018 г. город Триполи потряс самоподрыв смертника в штаб-квартире Высшей избирательной комиссии. При этом 16 человек погибли и около двух десятков ранены. После теракта «полюсы» обвинили друг друга в попытках оттянуть или отложить объявленные выборы парламента и президента.

Новым силам, пришедшим к власти в октябре 2011 г., оказалось не по плечу ни утвердить систему новой власти, ни найти управу на местные боевые формирования, создать единые институты (армию, безопасность), чтобы препятствовать дрейфу в сторону «несостоявшегося государства». И это при том, что страна обладает огромными богатствами, занимая второе место в Африке по запасам углеводородов.

Оказалось, что введение номинальных демократических норм и ценностей, усиленно навязываемых из-за рубежа, не остановило растущую конфликтогенность. Об этом свидетельствует

¹¹ *Sheikh Alawy H.* Vectors of political solution and its complexities in Libya // Aljazeera.net (London, на араб. яз.). December 13, 2017. – URL: <http://studies.aljazeera.net/ar/reports/2017/12/171213073135674.html>

¹² *Sanalla, Mustafa.* Depuis 2011 la Libye a perdu 180 milliards de dollars // Jeuneafrique.com. October 19, 2017. – URL: <http://www.jeuneafrique.com/482553/economie/petrole-libyen-depuis-2011-la-libye-a-perdu-180-millions-de-dollars-a-cause-des-milices-accuse-mustafa-sanalla/>

усиление исламизма в обществе, обострение межплеменной неприязни (85 % граждан имеют племенные корни) и разногласий между Киренаикой и Триполитанией (двумя историческими провинциями), выход на арену сторонников берберского партикуляризма.

Заимствованные на Западе компоненты политической надстройки – избираемые институты власти, многопартийность, независимые СМИ – не опираются на зрелый и прочный базис автохтонного общества. Оно живет унаследованными от прошлого представлениями и предрасудками, в нем сильны племенные и региональные противоречия и психология самостийности.

Многие арабские и западные эксперты сходятся в том, что два полюса силы лишь прикрывают мозаичный конгломерат военно-политических группировок и кланов, которые доминируют на местах. Французский востоковед, специализирующейся по Ливии, бывший дипломат посольства Парижа в Триполи Патрик Хаимзаде объясняет это наследием гражданской войны 2011 г. в Джамахирии. Это, по его мнению, была не одна, а многочисленные герильи между вовлеченными в них бойцами из отдельных городов. Местные сражения превалировали над общенациональными, что и обусловило нынешнюю раздробленность и фрагментацию страны¹³.

Его мнение разделяет американский эксперт, специалист по конфликтам в странах Северной Африки Фредерик Уэри, советник ряда международных организаций, в том числе ООН. В Ливии, считает он, мало реально весомых игроков, а их влияние не распространяется за пределы тех отдельных, разобщенных местностей, где они живут и действуют [3].

При этом племена и семьи оказались разделенными войной и последовавшими за нею событиями. По некоторым данным, свыше миллиона граждан (при общей численности населения в 6 млн человек) вынуждены были покинуть родину и жить за границей, в основном в соседних странах.

С другой стороны, в события спонтанно втянулись и участвуют в них вооруженные люди, жившие в менее развитых краях по сравнению с более благополучными прибрежными районами. Они охвачены желанием взять реванш за свое маргинальное положение. В стране накопился большой заряд взаимного отчуждения.

Ожидать примирения между противостоящими сторонами и достижения общенационального согласия не приходится. В этих условиях выборы, которые назначены на 10 декабря 2018 г., вряд ли станут панацеей от бед и приведут к устойчивой нормализации в Ливии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торкунов А. В.* За что мы воюем в Сирии? // Историк. – 2015. – № 11. – URL://mgimo.ru/about/news/experts/za-chto-my-voeuem-v-sirii/
2. At the Absence of Marshal Khalifa: Vectors and Complexities in Libyan Situation / Arab Center for research and studies (на араб. яз.). April 21, 2018. – URL: <http://www.acrseg.org/40707/>
3. *Wehrey, Frederic.* The Crisis in Libya: Next Steps and U.S. Policy Options / Carnegie Endowment for International Peace. April 04, 2017. – URL: <https://carnegieendowment.org/2017/04/25/crisis-in-libya-next-steps-and-u.s.-policy-options-pub-68755/>

Libya: Prospects for Solution

**Yuri Zinin, PhD (History), Leading Researcher,
Civilizations` Partnership Center,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: zinin42@mail.ru**

Summary. The article describes the situation which Libya has been facing in the period since October 2011, when Libyan leader M. Qaddafi was killed and his regime was toppled. The author analyses the ongoing conflict between the two opposing parties – one in Tripoli (in the west of the country) and the other in Tobruk (in the east of the country) – each of which has its own parliament, government and military forces. The balance of power is patchy and changing which makes further confrontation

¹³ Libye, état des lieux: comment sortir de l'impasse? // Classe-internationale.com. May 18, 2017. – URL: <https://classe-internationale.com/2017/05/18/libye-etat-des-lieux-comment-sortir-de-limpasse/>

very unpredictable. The author also studies the UN mediation efforts to reconcile the opposing parties and to restore the unity of the country. It refers to parliamentary and presidential elections in Libya which are expected to take place in 2018. However, in the foreseeable future the normalization of the present situation in Libya is unlikely.

Keywords: Libya, Tripoli, Tobruk, ONU, Hefter, Qaddafi, Zintan, turmoil, disintegration.

REFERENCES

- At the Absence of Marshal Khalifa: Vectors and Complexities in Libyan Situation / *Arab Center for research and studies (in Arabic)*. April 21, 2018. – URL: <http://www.acrseg.org/40707/>
- Torkunov A. V. Za chto my voyuyem v Sirii? [What Are We Fighting for in Syria?]. *Istorik*. 2015. Issue 11, November. – URL: [URL://mgimo.ru/about/news/experts/za-chto-my-voyuem-v-sirii/](http://mgimo.ru/about/news/experts/za-chto-my-voyuem-v-sirii/)
- Wehrey, Frederic. The Crisis in Libya: Next Steps and U.S. *Policy Options* / Carnegie Endowment for International Peace. April 04, 2017. – URL: <https://carnegieendowment.org/2017/04/25/crisis-in-libya-next-steps-and-u.s.-policy-options-pub-68755/>